

РЕАЛИЗМ ИЛИ ПЕССИМИЗМ?

Карена Шахназарова,
режиссера, генерального
директора концерна
«Мосфильм», можно назвать
общественным деятелем. И не
только потому, что он является
членом Общественной палаты
РФ, но и потому, что Карен
Георгиевич часто выступает в
прессе по вопросам, касаю-
щимся каждого из нас, волну-
ющим любого нормального
гражданина страны.

— Карен Георгиевич, на ваш взгляд, в каком состоянии находится культура в современной России?

— Если иметь в виду национальную культуру, то она, что называется, проигрывает. Это общемировая проблема: все национальные культуры сдают позиции. Сейчас говорят о глобализации, в том числе в области культуры. Но надо называть вещи своими именами: это американская культура, речь идёт об американизации культуры. Весь мир сегодня тотально завоёвывается не глобальной, а американской культурой. Она всё в большей и большей степени начинает доминировать и оказывает разрушающее действие на все национальные культуры: на французскую, индийскую и т. д.

— Зависит ли от развития культуры будущее страны?

— Однозначно. Я считаю, что смысл существования нации — в создании национальной культуры. Всё остальное — экономика, политика, война — всё это имеет смысл только постольку, поскольку способствует возникновению своеобразной национальной культуры. Никакого другого оправдания существования нации нет. Весь смысл XIX века в России со всеми войнами, революциями — в создании гения Пушкина, Гоголя, в деятельности университета. В моём понимании культура — это не только МХАТ и Большой театр, но и образование, наука. И если нет национальной культуры, то у страны нет будущего, она просто-напросто исчезает.

— Можно ли сочетать в подходе к культуре прагматичность и высокие идеалы?

— Конечно, можно. Прежде всего нужна чёткая, ясная государственная программа по развитию национальной культуры, в которую можно было бы закла-

дывать разные позиции. Но основные параметры этой программы — наука, образование, искусство.

Без национальной культуры не может быть нации. Но что может быть более прагматичным, чем сохранение нации? Это весьма прагматичная цель.

— Может ли целью культуры быть извлечение выгоды?

— Выгода здесь совсем другого качества. Выгодно развивать культуру, но не в том смысле, что продали билеты и выручили средства. В образование вкладывать деньги очень выгодно, хотя оно прямых доходов не даёт.

Выгодно ли в оборонку вкладывать средства? На первый взгляд, нет: приходится выкидывать огромные деньги. Но мир устроен так, что, если не будешь вкладывать, потеряешь страну. Так же и с культурой: если ты не вкладываешь деньги в культуру, ты теряешь страну.

— Кого из исторических предшественников, ответственных за состояние русской культуры, вы бы назвали образцом государственного деятеля?

— Петра I. Много говорят о его достижениях в самых различных областях, но мало кто говорит, что Пушкин и Ломоносов появились благодаря реформам Петра I. А Ломоносов и Пушкин — создатели современного русского языка.

За всеми программами Петра Великого — большой ум и стратегия. Некоторые говорят: вот, мол, это сумасшедший царь... Но в действительности это был весьма рациональный правитель и человек. Как политический деятель он внёс колоссальный вклад в развитие национальной культуры. На мой взгляд, трудно переоценить роль Петра именно

в создании национальной культуры. Он создал не просто импе-

рию, но русскую национальную современную культуру.

— Сегодня модно стало посылать детей за границу и там воспитывать. А можно ли за пределами страны вырастить национальную элиту, патриотов?

— Посылать учиться и можно, и нужно, но другое дело, что это должны быть воспитанные, в какой-то степени сформировавшиеся люди.

Если вы отправите за рубеж ребёнка в пятилетнем возрасте, то через несколько лет к вам возвратится человек другой нации.

— Могут ли произведения искусства улучшать имидж России за границей, о необходимости чего вдруг заговорили на правительственном уровне?

— Должны и произведения искусства на это работать, но и нашим гражданам следует вести

себя иначе. За границей поведение наших сограждан не всегда вызывает симпатии. Это опять-таки вопрос культуры.

— Что может поднять культуру, укрепить её?

— Люди. Вкладывать деньги надо в людей. В образование, в воспитание. Но нельзя думать, что у нас поднимется уровень образования, если педагоги по три тысячи получают. И в педагогах в результате идут либо фанатики, либо худшие. Это надо понимать.

— Человек во власти должен быть профессионалом, или у него душа должна болеть за дело?

— Мое понимание профессионала таково: тот, у кого не болит душа, не профессионал. У непрофессионала ни за что не болит душа, чем бы он ни занимался. Есть профессионалы в любой профессии: сантехник, водитель, каменщик. Профессионал пере-

его произведения: это был вопрос и образования, и воспитания, и достатка.

— Совершенно верно. Поэтому в период массовых коммуникаций неизвестно, кто какие мысли извлечет из фильма. То есть должна быть какая-то регуляция в обществе.

— С чего начинается кино?

— Со сценария.

— Существует ли кризис сценария?

— Существует.

— Их не несут или не пишут?

— Думаю, в целом мало хороших сценариев. И в литературе сейчас мало хороших текстов. Культура находится в серьёзном кризисе и или совсем не выдаёт, или выдаёт, но очень мало интересных творческих идей. Не случайно массовое обращение к ремейкам. Это о чём говорит? Мало оригинальных текстов. Как ни ругай Голливуд, но там кино плотно

сидит на сценарии и литературе.

— Прославленная отечественная актёрская школа тоже, если судить по современным фильмам, теряет позиции.

— Дело в том, что актёр — очень зависимый человек. Одно дело, когда актёр воспитывается на Чехове, Шекспире. Другое дело — когда на сериа-

лах. Он зависит от материала, с которым приходится работать. Если нет драматургии, нет литературы, когда он имеет дело с непрописанными характерами, схематичными образами, то он соответственно так и работает.

— Имеет ли право художник тиражировать образ симпатичного негодяя, ссылаясь на свободу творчества?

— Сложно ответить. С одной стороны, Шекспир написал Ричарда III. Всё зависит от меры таланта. Что позволено Шекспиру и Достоевскому, не позволено сотне других.

Этот критерий сложно понять и определить. Общество должно регулировать подобные вопросы: какие-то вещи должны быть менее доступны.

— Во времена Шекспира лишь определенная часть общества могла прочитат

Молодёжь у нас очень хорошая, но эти ребята быстро портятся: 5—6 лет работы на современном материале, и они теряют то, что у них было.

— Но у вас все-таки оптимистичный взгляд на будущее?

— Сегодня лучше иметь пессимистичный взгляд. Пессимизм — более полезное на сегодня чувство.

В нынешней ситуации, мне кажется, это лучше, чтобы реально понимать ситуацию, чтобы подвигнуть немножко самих себя на какие-то действия.

Беседу вела
Екатерина ГЛУШИК.
«Русский журнал».